

теологического труда «Звезда избавления»; 4. выявляя религиозность в лирике Пушкина; 5. наконец, единственным, как оказалось, стихотворением, которым он прощался с миром. Не зная, как эти слова обозначить, вдова Франка Татьяна Сергеевна определила их как «Бред». Между тем в нем заметно проступает мистическая созерцательность мышления Франка. (Стихотворение лежало в архиве философа и было недавно опубликовано благодаря внуку о. Петру Скореру и с. Терезе Оболевич). Принято относить мистику к религии и рассматривать ее как часть теологической науки. Франк своим творчеством это опровергает. В его сочинениях все ракурсы – философский, религиозно-богословский, исторический, наконец стихотворный – объединяют ощущение, осознание и осмысление мистики как явления всеобъемлющего, ибо антропологического, свойственного именно человеку с его приоритетным познанием Бога (а не наоборот – обращения Бога к человеческой сущности). И это дает почувствовать всю выразительность связи Франка с Богом: в его восприятии и понимании мистики речь прежде всего идет о присутствии Бога в реальной жизни. Отсюда в его понимании Абсолют, по сути дела венчающий феноменологию, перед чем остановился Гуссерль. Как ни покажется странным или парадоксальным, но русским философам легче дается понимание Бога как Абсолюта – как высшей ипостаси феномена жизни и смерти (Вл. Соловьев). «С нами Бог!» – не только название, но и кредо ученого, которым он руководствовался на протяжении своего бытия.

И.И. Евлампиев «Абстрактное» и «феноменально обоснованное» понимание Бога: Семен Франк и Райнер Мария Рильке // Русская и европейская философия: пути схождения. Anthropology. WEB – кафедра философской антропологии. <http://anthropology.ru/ru/text/evlampiev-ii/abstraktnoe-i-fenomenalno-obosnovannoe-ponimanie-boga-semen-frank-i-rayner-mariya>.

Зоар (Каббала. Тайное учение). – М.: НПФ «Древо жизни», Издательская группа «Kabbala.org.ru», 2002.

Михаэль Лайтман Кабала. Тайное еврейское учение. Репринтное издание, Новосибирск, 1993.

Тереза Оболевич: «Еврей, принявший христианство». Иудейская тема в творчестве С.Л. Франка. // Страницы. 2017. № 21/2. С. 163–175.

Тереза Оболевич. Мирра Лот-Бородина: Историк, литератор, философ, богослов. СПб., 2020.

Тереза Оболевич. Неизвестное стихотворение С.Л. Франка, написанное во время бессонницы. // Исследования по истории русской мысли [15]. Ежегодник за 2019 год. М.: Модест Колеров, 2019. С. 484–488.

Франц Розенцвейг Звезда избавления. / Отв. ред и сост. И. Дворкин; пер. с нем. Яз. Е. Яндугановой. – Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим, 2017.

С.Л. Франк. Мистика Рейнера Марии Рильке // Путь. № 12; № 13.

С.Л. Франк Мистическая философия Розенцвейга // Путь. № 2. 1926.

С.Л. Франк. Непостижимое // С. Франк. Сочинения. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000.

С.Л. Франк Религиозность Пушкина // Пушкин в русской философской критике. М., 1990. С. 380–396.

С.Л. Франк С нами Бог. М.: АСТ, 2003.

Гершом Шолем. Основные течения в еврейской мистике. Пер. с англ. яз. и иврита Н. Бартман, Н.-Э. Заболотной. М.: Мосты культуры, 2007.

Irina Katsarova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Russia

Социально-философское опосредование философии права в творчестве С.Л. Франка и П.И. Новгородцева (сравнительный анализ)

В методологическом плане целесообразность сравнительного анализа социальной

философии С.Л. Франка с социально-философской концепцией П.И. Новгородцева обусловлена тем, что, с одной стороны, их концепции философии права имеют социально-философское опосредование, а, с другой стороны, их мировоззренческие принципы и смыслы сформированы в общей парадигме отечественной школы философии права. И если Франк считает, что философия права сориентирована «на познание общественного идеала, на определение каким в принципе должен быть разумный, справедливый, «нормальный» общественный строй», то общественная философия Новгородцева в методологическом и концептуальном отношении выросла на почве его концепции естественного права. Франк, продолжая отечественную философскую традицию фундаментального исследования мировоззренческих проблем, уже сложившегося в российской философии и представленной трудами В.С. Соловьева, Л.М. Лопатина, братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких, на основе «метафизики всеединства» создал стройную, продуманную систему, в которой социальная философия занимает важное место. Социальная философия для Франка – это «попытка увидеть очертания общественной реальности в ее подлинной всеобъемлющей полноте и конкретности». Основной вопрос социальной философии как вопрос о сущности и смысле общественного бытия Франк формулирует во «Введении» книги «Духовные основы общества», где также рассматривает соотношение социальной философии с философией права, с социологией и философией истории. В поскольку общественную жизнь философ воспринимал как всеединство, то любой отвлеченный принцип, будь то – идеал свободы, солидарности, или порядка – не способен, согласно Франку, выступить в качестве конечного идеала. Рассматривая проблему отношения замысла философии права к социальной философии, Франк подчеркивал, что социально-философское познание не исчерпывается философией права, ибо, «кроме вопроса об общественном идеале остается вопрос о существе и смысле общественного бытия». Обоснование общественного идеала не должно «ни противоречить существу общественного бытия, ни быть независимым от него». Общественный идеал должен вытекать из познания общественного бытия. В сущности, философия права как философское учение об общественном идеале в концепции Франка составляет «часть социальной философии». В свою очередь, Новгородцев в книге «Об общественном идеале» раскрывает содержание социальной философии через призму соотношения в жизни общества абсолютного и относительного порядков бытия. В социальной философии мыслитель раскрывает смысл исторического развития, а также содержание понятий общества и общественного идеала, соотношение понятий личности и общества. Ключевой проблемой общественной философии мыслителя является проблема соотношения абсолютного идеала и относительных исторических форм общественного развития. Основной методологической установкой философии права П.И. Новгородцева, в отличие от Франка, было стремление осмыслить правовую реальность через призму социальных отношений и соединить теоретический анализ права с этико-нормативным принципом. Исходя из тезиса о том, что современная философия права должна оберегать «нравственную основу права от воздействия мелкой практики и односторонней теории», утверждая его идеальное значение, «его моральную основу», мыслитель рассматривает философию права, прежде всего, как нормативную идею права, которая содержит диалектический синтез идей свободы человека, безопасности и целесообразности его жизни.